

Что же касается алхимического искусства... Несмотря на три великих пика и несчётное число учеников, лишь единицы поднимались до уровня истинного мастера. Проблема была не в усердии, а в даре. Способность к алхимии определялась цветом души — лишь окрашенная душа обладала таким потенциалом, тогда как у адептов Пути Воина души оставались прозрачными и бесцветными. Среди миллионов обитателей Драконьего Простора цветная душа встречалась лишь у одного из сотни. И даже этот единственный не всегда достигал высот — большинство оставалось на низших ступенях. Подлинные же мастера были поразительно редки.

Метод определения цвета души давно стал общедоступным. Наиболее распространённым способом было использование специальной хрустальной сферы размером с чашу.

И хотя Ю Сяомо из-за того, что стал послушником не проходил повторную проверку, — а ведь у него теперь возможно был другой цвет души, — он верил, всё зависело только от него самого.

На следующее утро Ю Сяомо в потоке таких же, как он, новичков направился в Зал Духовных Трав. Этот зал являлся важнейшим местом на Пике Единения, и его полагалось посещать каждый день.

Их привёл старший брат Ли, но так как ему самому нужно было совершенствоваться, обучение взял на себя старший брат Фан Чэньлэ.

— Раз уж занятие у нас первое, обойдёмся без сложностей и начнём с азов, — голос Фан Чэньлэ был ровным и спокойным. — Перед вами — духовные травы, основа основ алхимического искусства. Внимательно всмотритесь в них, — с этими словами он выставил перед учениками ряд горшков, из которых тянулись к свету странные стебли и листья.

Ю Сяомо, вместе с остальными новичками, с неподдельным интересом вглядывался в зелёные ростки. Его взгляд задержался на втором горшке слева, где скромно покачивался Цветок Покоя. Так называли траву первого уровня, пригодную лишь для снадобий той же ступени. Это было первое и важнейшее правило: уровень снадобья определялся уровнем ингредиента.

Размеренным голосом Фан Чэньлэ начал погружать учеников в стройную систему классификации, где у каждой травинки было своё определённое место.

Подобно самим алхимикам и создаваемым ими снадобьям, все духовные травы были заключены в жёсткие рамки уровней — от первого до двенадцатого. Эти три столпа — мастер, ингредиент и снадобье — были неразрывно связаны. Ранг алхимика определял потолок его возможностей: алхимик низшего ранга мог изготовить снадобья до третьего уровня, алхимик среднего ранга — снадобья до шестого уровня, а тот, кто удостоивался звания высшего алхимика, изготавливал снадобья вплоть до десятого уровня.

Быть высшим алхимиком означало стоять на вершине иерархии. Это был путь к невысказанному богатству и уважению. Однако за могущество приходилось платить нервным и духовным истощением и бесконечной усталостью: с каждым новым уровнем шанс на успех катастрофически падал. Снадобья девятой и десятой ступени редко поддавались даже признанным мастерам. Причина была проста и сурова: редчайшие травы, требующиеся для таких снадобий, не давали возможности бесконечных экспериментов. Их было попросту не достать.

Снадобья одиннадцатого и двенадцатого уровней относились к области преданий. Говорили, что создать их под силу лишь алхимику с семицветной душой. Однако за последние десять тысяч лет такой так и не появился. Сами же травы, необходимые для создания снадобий этих уровней, считались мифом.

Ю Сяомо всё это уже знал из прочитанного, но слушал внимательно, памятуя старую мудрость о пользе повторения.

Его усердие не ускользнуло от взора Фан Чэньлэ, и он отметил это скупым одобрителем кивком. Материал был базовым, общедоступным, и новички обычно слушали его рассеянно. Потому-то прилежание Ю Сяомо и вызвало у Фан Чэньлэ особый, пристальный интерес.

— А теперь ознакомьтесь с травами первого уровня, — Фан Чэньлэ выдержал небольшую паузу. Он в принципе говорил медленно с приостановками, чтобы быть услышанным всеми наверняка. — Через час я вернусь, и мы коснёмся основ алхимического искусства.

Едва он отпустил новичков, как те тут же разбились на шумные группы. Но один из них, к его удивлению, не двинулся с места.

— Старший брат Фан?

Фан Чэньлэ обернулся на мелодичный голос и узнал того самого прилежного юношу. Большие тёмные глаза смотрели на него с таким неподдельным интересом, что уголки его губ непроизвольно дрогнули.

— Младший брат Ю, что-то нужно?

Ю Сяомо, не ожидая, что его имя запомнят, смущённо почесал затылок.

— Старший брат Фан, а можно мне посмотреть на травяные грядки?

Фан Чэньлэ на мгновение задумался, оценивающе окинул юношу взглядом и, наконец, кивнул.

— В принципе, да. Я лишь опасался, что для первого раза будет слишком много информации для вас. Но раз ты сам просишь... Правда, вам всем пока доступны грядки лишь первого уровня.

— Благодарю старшего брата Фана! — лицо Ю Сяомо озарила искренняя улыбка.

— Не за что, — просто ответил Фан Чэньлэ и жестом пригласил его следовать за собой.

Травяные грядки были не просто участками земли — они являлись корнями, питавшими само Небесное Сердце. Любая сила, будь то великий клан или могущественная секта, мечтающая о долгом процветании, обязана была иметь и лелеять такие уголья. Они были сокровищем, источником силы, а потому строжайше охранялись. Без разрешения старейшины ступить на территорию грядок высших уровней мог лишь один человек: дядюшка-смотритель, чья жизнь была неразрывно связана с этими посадками.

Впрочем, столь суровые ограничения касались лишь грядок с травами пятого уровня и выше. Участки с первого по четвертый уровень оставались открыты для всех учеников.

Каждый из трёх великих Пиков Алхимического Направления вёл своё хозяйство, разделённое на участки — от грядок первого уровня до тщательно оберегаемых плантаций шестого уровня и выше. Ю Сяомо, будучи новичком, имел право посещать лишь грядки первого уровня.